

П. Г. Носачев
(ГУ ВШЭ, ПСТГУ)

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ИЗУЧЕНИИ ЗАПАДНОГО ЭЗОТЕРИЗМА

Сам по себе метод исследования обретает свое значение лишь тогда, когда есть предмет, объект и теория исследования чего-либо. Поэтому в докладе не будет сказано о конкретных методах исследования западного эзотеризма. В данной сфере исследований методы абсолютно такие же, как и в других сферах гуманитарного знания. Методы базируются на подходах, именно подходы определяют, какой набор методов использует тот или иной исследователь. Какие же подходы можем мы обнаружить, обратившись к исследованиям западного эзотеризма?

Прежде всего надо дать определение предмету, т. е. западному эзотеризму. Под термином «западный эзотеризм» Февр понимает «форму мысли», характеризующуюся четырьмя составляющими: а) вера в невидимую, неслучайную связь между видимым и невидимым измерениями космоса; б) состояние природы, проникнутой неким Божественным присутствием или жизненной силой; в) концентрация на религиозных переживаниях как на силе, способной дать доступ к мирам и уровням, лежащим между материальным миром и Богом; г) вера в процесс духовной трансмутации внутреннего человека в божественного. К этому можно добавить и две необязательные характеристики: д) вера в единение нескольких или всех духовных традиций; е) идея тайной передачи духовных знаний. Это определение не является универсальным, и есть попытки предложить альтернативы, но вот уже много лет концепция Февра признана единственной цельной и дающей возможность продуктивной работы с многообразием явлений в исследуемом предметном поле.

Теперь, прежде чем перейти к классификации, определим подходы. Редукционистский подход — феномен эзотеризма, и сам эзотерический опыт есть производное от социальных, психологических и др. явлений. Нередукционистский эзотеризм базируется на особом опыте, отличном от религиозного, но имеющем под собой онтологическую основу. Прозотерический подход — эзотеризм несет в себе определенный эвристический потенциал, развивает человека, обогащая его. Контрэзотерический подход — эзотеризм не несет в себе положительных черт, а является девиацией на пути культуры, порожденной ошибочной системой интерпретации мира. И последний важный момент — это проблема включенности. Является ли человек адептом, т. е. разделяет ли он сам эзотерические мифологемы, через призму которых он и выстраивает свое исследование. Если человек включен в систему эзотерических знаний, то очень сложно говорить об объективности, т. е. о научности его исследований. Поэтому в приведенной ниже классификации исключим адептов эзотеризма из нашей классификации.

Нередукционистский подход. Впервые исследования эзотеризма начинаются в рамках круга Эранос — ежегодной конференции, проводимой в Асконе европейскими интеллектуалами. Там разрабатываются ранее не исследованные темы эзотерического комплекса: алхимия, тайные общества, инициация и т. п. К этим исследователям, которые, прежде всего, признавали эвристический потенциал эзотерических знаний, относятся К. Г. Юнг, М. Элиаде, Г. Шолем, А. Корбен. Появление такого кружка в 30-е гг. вполне соотносится с делением периодов развития религиоведения, предпринятым в книге Красникова «Проблема метода в западном религиоведении». Согласно его делению Эранос это второй период.

Помимо круга Эранос к нередукционистскому подходу можно отнести так называемый русский традиционализм, развившийся в академических кругах во второй половине XX в. Основными его представителями являются Е. Головин и Ю. Стефанов, которые сами, будучи людьми стоящими на позициях эзотеризма, в то же время могли создавать работы, несущие серьезное научное содержание. И последним к рассматриваемому подходу можно отнести В. М. Розина, который постулирует существование некоей эзотерической реальности, существующей отдельно для каждого эзотерика.

Редукционистский подход. К данному подходу можно прежде всего отнести Френсис Йейтс, выделившую в культуре эпохи Возрождения особую составляющую — т. н. герметическое христианство. Согласно ее исследованиям, именно этой составляющей мы обязаны последующей научной революцией. Позже Йейтс включила в круг своих исследований помимо герметизма историю появления «розенкрейнциеровского фуро́ра» в Европе и влияние эзотеризма на английскую культуру елизаветинской эпохи. Наряду с Йейтс сюда же можно отнести и основные исследования эзотеризма в университетской среде. Антуан Февр, уже упомянутый выше, с 1979 г. работает на кафедре истории эзотерических и мистических учений в Европе эпохи Нового времени и современности, основанной Анри Корбеном в 1965 г. и являющейся первой кафедрой, исследовавшей данную сферу. Вслед за этим в Европе открываются и другие подобные кафедры. Самая известная из них на данный момент — это кафедра истории герметической философии и связанных с ней течений Амстердамского университета в Голландии, под руководством Воутера Ханegraаффа, который сам

сформировал свой подход к исследованию эзотеризма. Согласно Ханеграаффу, западный эзотеризм возник в результате полемики христианства и нехристианского внешнего окружения. Именно из образа внешнего врага и формируется т. н. эзотерическое отреченное знание. Эзотерику обычно ассоциируют с контркультурным явлением, по Ханеграаффу, это скорее «пренебрегаемое измерение общей культуры». Его коллега Куко фон Штукрад разделяет эти идеи, считая эзотеризм лишь конструктом, появившимся в головах исследователей для большего удобства изучения различных неклассифицированных явлений в культуре. Итальянский философ-семиотик Умберто Эко также принадлежит к этому подходу. В ряде своих работ он предлагает рассматривать эзотеризм как форму мысли, порожденную неэкономичной интерпретацией.

Прозэотерический подход. К нему можно отнести всех русских традиционалистских исследователей, В. М. Розина, круг Эранос, академических исследователей во Франции и Голландии.

Контрэзотерический подход. К нему принадлежат Умберто Эко, советские исследователи, которые борлись с эзотеризмом как с формой пагубных суеверий, мешающих человеческому разуму познавать окружающий мир. Сюда же можно причислить конфессиональных исследователей, для которых эзотеризм, по определению, является негативным феноменом, т. к. выступает антагонистом учения Церкви.

Если свести все четыре подхода в одну таблицу, то мы получим такую картину:

<i>Подходы к исследованию эзотеризма</i>	Нередукционистский подход	Редукционистский подход
Прозэотерический подход	Русские традиционалисты, Эранос, В. М. Розин	Западные и российские сообщества по исследованию эзотеризма, Фр. Йейтс, А. Февр
Контрэзотерический подход	Православные конфессиональные исследователи	Православные конфессиональные исследователи, Умберто Эко, советская школа

Православный конфессиональный подход, таким образом, будет фигурировать одновременно в двух частях таблицы. Так как православные исследователи однозначно настроены против эзотеризма, но могут как признавать за ним онтологическую природу, говоря о реальном контакте эзотериков со злыми силами и неразрывной цепи посвящения в тайных обществах, восходящей к грехопадению праотцев (см. книгу о. Николая Карасева), так и отрицать онтологическую природу и реальность неразрывной цепи, опираясь на святоотеческое учение об отсутствии онтологической основы зла.

*Казимеж Банек
(Институт религиоведения,
Ягеллонский университет, Краков)*

РАЗНЫЕ ПУТИ К БОГУ (ТЕХНИКИ ДОСТИЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ)

Мистицизм — один из главных «путей», которые позволяют достигать состояний религиозного экстаза, а также устанавливать близкую, интимную связь с божеством. Он возникает в результате стремления к удовлетворению тоски по преодолению всех барьеров и ощущению единства с богом и его близости. Использование таких техник имеет место во многих культурах, хотя лишь по отношению к определенной, специфической и небольшой группе людей¹. К наиболее распространенным приемам, помогающим получить мистические переживания, принадлежат главным образом медитация и созерцание, а также сакральный танец, наркотики (или другие одурманивающие и галлюциногенные средства), разные формы аскетизма (например долговременные посты, наблюдение за дыханием, самобичевание, лишение сна)², а также мучения³. Хорошими примерами являются: пĳаму, система аскетически-мистических действий, применяемых в классической йоге (очищение, аскетизм, медитация, предание себя Ишваре)⁴, а также мистический путь к

¹ См.: *McGinty P.* Interpretation and Dionysos. The Hague, 1978. P. 56.

² См.: *Wulff D.* Psychologia religii. Warszawa, 1999. P. 76, сл.

³ См.: *Masters B., Houston J.* The varieties of psychedelic experience. New York, 1966.

⁴ См.: *Patañđali.* Jogasutry. II. 32.